№ 20. Вторникъ, 15-го февраля 1905 года. Годъ изданія 66. № 20

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Годовая подписка принимается въ Могилевѣ — въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, в въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Эйзберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Бѣлицѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

Для нижнихъ чиновъ 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка предполагается заготовить къ Пасхѣ подарки въ видѣ лѣтнихъ рубашекъ особаго образца, часть которыхъ заготовляется въ Петербургѣ временно живущей тамъ супругою командира полка Е. Е. Гавриловой. Въ г. Могилевѣ заготовленіе этихъ рубашекъ поручено, по просьбѣ г-жи Гавриловой, женѣ завѣдывающаго хозяйствомъ Маріи Никаноровнѣ Богданович.

Желающіе могутъ помочь въ этомъ добромъ дѣлѣ деньгами или личнымъ трудомъ, т. е. работой уже скроенныхъ рубашекъ. Желательно, чтобы всѣ рубашки готовы были къ 1 марта сего года. Пожертвованія деньгами благоволятъ присылать въ редакцію Могил. Губ. Вѣдомостей или на квартиру жены завѣдывающаго хозяйствомъ Ахалц. полка М. Н. Богдановичъ ежедневно отъ 10—12 ч. утра, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней (Днѣпровскій просп. д. Слешинской), а работу можно получать у Л. В. Султановой съ 12-ти до 3-хъ дня. (Капитановская ул. д. Сташевичъ кв. Султановой).

Для того, чтобы послать къ Пасхѣ подарки Александропольцамъ, было устроено два вечера, съ которыхъ на долю Александропольцевъ приходится 170 рубл. 11 копѣекъ. Очевидно этихъ средствъ на четыре тысячи подарковъ не хватитъ. Быть можетъ кто либо изъ родственниковъ, знакомыхъ и вообще лицъ, сочувственно относящихся къ дорогимъ друзьямъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ, — пожелаетъ послать что либо къ Пасхѣ своимъ роднымъ, знакомымъ или пожертвовать имъ на подарокъ — благоволятъ пожертвованія присылать въ редакцію Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (отъ 10 до 12 часовъ дня ежедневно) или на квартиру жены командира Александропольскаго полка Евгеніи Павловны Просинской. (Большая Садовая домъ Подобѣда).

Редакція Губернскихъ Вѣдомостей

З. А. Лашнюкова и Е. П. Просинская просятъ дѣтей и гимназистовъ, участвующихъ въ концертѣ и дѣтскомъ вечерѣ, имѣющемъ быть 25 февраля въ общественномъ собраніи, собираться на репетиціи ежедневно къ 5 час. по полудни, въ квартиру Е. П. Просинской (Большая Садовая улица д. Подобѣда).

СОДЕРЖАНІЕ.

Всеподданнѣйшій адресъ московскаго дворянства.

На всеподданнѣйшемъ адресѣ московскаго дворянства съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Государь Императоръ 10-го февраля Всемилостивѣйше соизволилъ Собственноручно начертать:

«Сердечно благодарю московское дворянство за выраженныя имъ чувства. Убѣжденъ, что оно всегда останется твердымъ оплотомъ Престола, а въ тяжкія годины испытаній дорогого Отечества въ особенности».

Всеподданнѣйшій адресъ московкаго дворянства составленъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Государь,

Въ настоящіе, тягостные для Россіи дни къ Тебѣ обращена мысль московскаго дворянства. Оно чуетъ, чѣмъ болѣетъ Твое русское сердце, какою заботою полны Твои царственныя думы.

Да, Государь, тяжело испытаніе, ниспосланное Всевышнимъ Тебѣ и Россіи.

Война, война трудная, еще небывалая по своему упорству, приковала къ себѣ всѣ силы Государства. Желаннаго исхода ея еще не видно. А между тѣмъ внутренняя смута расшатываетъ общество и волнуетъ народъ.

Будемъ ли однако, смущаясь военной грозой, малодушно помышлять о немедленномъ прекращеніи войны, возможномъ лишь цѣною тяжелыхъ утратъ и политическаго униженія Россіи.

Съ Тобою вмѣстѣ, Государь, мы вѣримъ, что доблестныя войска наши, руководимыя испытаннымъ вождемъ, достигнутъ желанной побѣды и завоюютъ Россіи миръ—почетный и прочный.

Нынѣ ли, въ столь тяжелую пору, думать о какомъ-либо коренномъ преобразованіи государственнаго строя Россіи. Пусть минуетъ военная гроза, пусть уляжется смута; тогда, направляемая державною десницею Твоею, Россія найдетъ пути для надежнаго устроенія своей внутренней жизни на завѣщанныхъ намъ нашей исторіей началахъ единенія Самодержавнаго Царя съ землей.

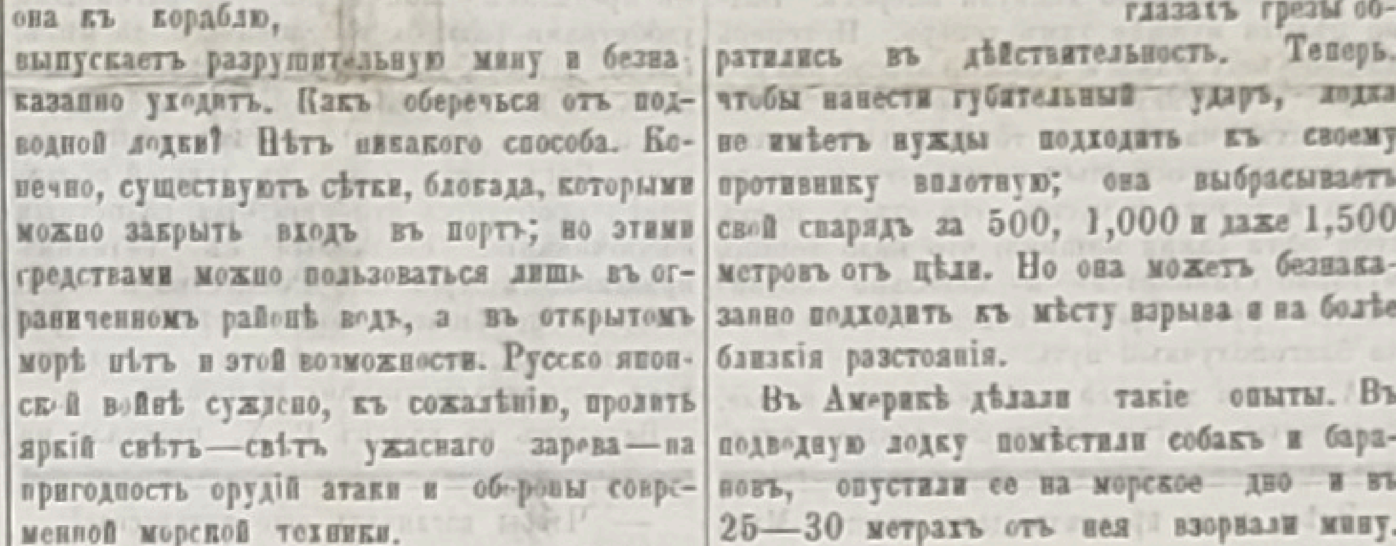
Царствуй въ сознаніи своей силы, Самодержавный Государь. Въ полнотѣ Твоей власти—сила и надежда Русскаго народа; въ довѣріи къ ней—его единство. И, въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ Россіи, вѣрь въ преданность Тебѣ стараго служилаго сословія Русской земли.

Подлинный адресъ подписанъ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Трубецкимъ и уѣздными предводителями дворянства Московской губерніи.

Подводныя лодки.

Кораблестроеніе идетъ впередъ быстрыми шагами. Современныя суда являются чудомъ силы и быстроходности. Такой прогрессъ чрезвычайно важенъ не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ отношеніи жизни народовъ. Стремленіе морскихъ державъ расширять свои колоніальныя владѣнія, необходимость охранять и защищать уже имѣющіяся колоніи вызвали къ жизни, прежде всего, дорого стоющіе исполины-броненосцы. Новѣйшая техника вооружала броненосныя суда всевозможными орудіями атаки и самообороны и сдѣлала ихъ могучимъ средствомъ въ рукахъ политики.

По мѣрѣ того, какъ совершенствовались и становились, повидимому, все неуязвимѣе бронированныя суда-гиганты, морскіе инженеры изощрялись въ изысканіи наиболѣе вѣрныхъ орудій борьбы съ ними. Сначала изобрѣли юркіе миноносцы; въ противовѣсъ къ нимъ тотчасъ же были выстроены быстрые, какъ молнія, истребители миноносцевъ, наконецъ, додумались до подводной лодки, этого чудовища, этой грозы современной морской войны. Никакая броня не въ силахъ предохранить отъ подводной лодки. Никѣмъ незримая, подкрадывается она къ кораблю, выпускаетъ разрушительную мину и безнаказанно уходитъ. Какъ оберечься отъ подводной лодки? Нѣтъ никакого способа. Конечно, существуютъ сѣтки, блокада, которыми можно закрыть входъ въ портъ; но этими средствами можно пользоваться лишь въ ограниченномъ районѣ водъ, а въ открытомъ морѣ нѣтъ и этой возможности. Русско японской войнѣ суждено, къ сожалѣнію, пролить яркій свѣтъ—свѣтъ ужаснаго зарева—на пригодность орудій атаки и обороны современной морской техники.

Русская подводная лодка „Матросъ Кошка“.

Французскій, англійскій, американскій флоты такъ же, какъ и флоты нѣкоторыхъ другихъ значительныхъ морскихъ державъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи подводныя лодки, устройство которыхъ держится, однако, въ секретѣ. Говорятъ, что наиболѣе совершенный типъ представляетъ собою подводная лодка, изобрѣтенная французомъ Губе. Но изобрѣтатель предназначилъ ее для наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій своей родины, и внутреннее строеніе лодки «Губе II» хранится въ строжайшей тайнѣ.

Вопросъ о подводныхъ лодкахъ въ Америкѣ былъ поднятъ еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

17 февраля 1864 г. сѣверо-американскій корабль „Housatonic“, стоявшій у Чарльстоуна, внезапно, безъ всякой видимой причины, взлетѣлъ на воздухъ. Напрасны были всевозможныя догадки о причинахъ его погибели: всѣ казались равно вѣроятными, и потому ни одна не была достовѣрной.

Но загадка скоро объяснилась. Корабль былъ взорванъ подводной лодкой сооруженной южанами.

Краткая исторія этой лодки любопытна и поучительна. Въ первый же разъ, какъ только она вышла въ море, въ ней открылась течь. Она быстро наполнилась водой и затонула, при чемъ погибъ весь экипажъ вмѣстѣ съ командиромъ лодки, лейтенантомъ Пэномъ. Лодку подняли со дна моря, починили и опять принялись за опыты. Нашлись добровольцы, 8 человѣкъ, которые, не устрашась участи, постигшей ихъ предшественниковъ, сѣли въ неудачно начавшую свою жизнь лодку и опять нырнули съ ней въ морскую пучину. Дѣло опять кончилось неблагополучно. Лодка отказалась выплыть на поверхность, а изъ 8 человѣкъ ея экипажа извлечено было изъ воды живыми только двое

Лодку вновь подняли на верхъ, вновь исправили, посадили новыхъ безстрашныхъ моряковъ—и она опять нырнула въ воду. На этотъ разъ погибла вся команда безъ исключенія. Опыты съ подводнымъ плаваніемъ стоили уже 23 жизней—и безъ малѣйшаго полезнаго результата.

Однако, американцы не бросили дѣла. Третій разъ извлекли они изъ морской глубины лодку-губительницу, въ третій разъ исправили ее и нашли новый экипажъ для управленія ею. На этотъ разъ дѣло пошло удачнѣе. Лодка поплыла. Тогда рѣшили немедленно пустить ее въ дѣло. Незамѣтно отъ зоркихъ глазъ, сторожившихъ сѣверо-американскую эскадру, лодка опустилась подъ воду, подошла къ «Housatonic» и взорвала его. Она была вооружена ударной миной, которую несла на своемъ бугшпритѣ, и, на смерть уязвивъ своего врага, погибла, какъ пчела, вонзившая жало въ медвѣдя.

Однако, подводное плаваніе было забыто, —и противники его взяли верхъ. Неизбѣжныя, благодаря подводному мраку, столкновенія, взрывы, порча механизмовъ, развитіе ядовитыхъ газовъ—десятки причинъ устраняли, повидимому, всякую возможность обратить въ дѣйствительный фактъ, грезы о подводномъ плаваніи.

Впрочемъ, никакія препятствія не остановили людей отъ попытокъ осуществить мечту о плаваніи подъ водой, и на нашихъ глазахъ грезы обратились въ дѣйствительность. Теперь, чтобы нанести губительный ударъ, лодка не имѣетъ нужды подходить къ своему противнику вплотную; она выбрасываетъ свой снарядъ за 500, 1,000 и даже 1,500 метровъ отъ цѣли. Но она можетъ безнаказанно подходить къ мѣсту взрыва и на болѣе близкія разстоянія.

Въ Америкѣ дѣлали такіе опыты. Въ подводную лодку помѣстили собакъ и барановъ, опустили ее на морское дно и въ 25—30 метрахъ отъ нея взорвали мину. Затѣмъ лодку подняли на поверхность воды, и безсловесный экипажъ ея оказался живымъ, хотя и оглушеннымъ. Послѣ этого въ лодку помѣстили ея обычный экипажъ, опустили ее подъ воду и въ 50—60 метрахъ взорвали мину. Результатъ оказался вполнѣ благопріятный.

Такіе же опыты и съ столь же счастливымъ исходомъ дѣлались и во Франціи...

Недавно, какъ сообщали газеты, и Россія обзавелась подводными лодками. Одинъ изъ изобрѣтателей—корабельный инженеръ И. Г. Бубновъ получилъ въ награду за труды 25,000 руб. Г. Бубновъ сторонникъ подводныхъ лодокъ и имѣетъ возможность болѣе чѣмъ кто-либо другой разсѣять густую тѣнь недовѣрія, которое существуетъ у многихъ къ подводнымъ лодкамъ.

„Подводная лодка,—говорилъ онъ корреспонденту одной русской газеты,—всецѣло зависитъ отъ степени развитія различныхъ областей техники. 400 лѣтъ назадъ уже существовала идея подводныхъ лодокъ, но построенная тогда лодка была, конечно, только крайне несовершенной игрушкой, десять лѣтъ назадъ это уже былъ болѣе или менѣе серьезный опытъ, а въ настоящее время о ней уже можно говорить, какъ о боевомъ средствѣ. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ поръ у подводныхъ лодокъ остаются два довольно серьезныхъ недостатка: относительная слѣпота ихъ и сравнительная тихоходность; лодка не можетъ развивать скорости болѣе 12 узловъ или 20 верстъ въ часъ при подводномъ плаваніи. Поэтому лодка не можетъ преслѣдовать непріятельскія суда, а въ состояніи нападать на нихъ или на рейдѣ, или на встрѣчномъ пути“.

«Взамѣнъ этихъ недостатковъ можно насчитать и нѣсколько преимуществъ. Подводная лодка гораздо раньше замѣчаетъ непріятельское судно, чѣмъ сама можетъ быть замѣчена; сама она безнаказанно можетъ подойти на очень близкое разстояніе, ближе версты, очень скоро погружаться въ воду и дѣйствовать навѣрняка. Этотъ невидимый страшный врагъ способенъ совершенно деморализировать непріятеля. Всякія мѣры противъ подводной лодки недѣйствительны».

„Можно пользоваться тремя средствами для распознанія присутствія подводныхъ лодокъ; первое средство—наблюденіе съ воздушнаго шара, но наблюденіе это очень затруднительно, и при погруженіи лодки въ воду направленіе ея исчезаетъ изъ круга наблюденія; затѣмъ употребляются микрофоны, улавливающіе звуки приближенія лодки, но орудіе это крайне несовершенно и опять-таки не даетъ возможности судить о направленіи, по которому лодка идетъ. Наконецъ, еще употребляются предохранительныя сѣтки, въ сущности, однако, ни отъ чего не предохраняющія, такъ какъ лодка имѣетъ возможность выпустить одну мину, которая разорветъ сѣтку, черезъ пять секундъ выпустить другую, которая уже взорветъ судно. Два три взрыва, сдѣланные подводной лодкой, заставляютъ непріятельскій флотъ уже совершенно измѣнять тактику, флотъ уже не рѣшается переходить къ наступательнымъ дѣйствіямъ“.

„Долго лодка можетъ пробыть подъ водой?“—спрашивали г. Бубнова.

„Въ случаѣ надобности, сутки, но едва ли въ этомъ часто можетъ встрѣтиться надобность, въ обыкновенныхъ условіяхъ достаточно быть подъ водой 5—10 минутъ!“

„Какова вмѣстимость подводныхъ лодокъ?“

„Очень разнообразна: отъ 50 до 200 тоннъ, а французы даже надѣются устроить ихъ вмѣстимостью въ 250—300 тоннъ, такъ какъ чѣмъ больше лодка, тѣмъ большую скорость можно ей сообщить. Сообразно съ вмѣстимостью, и длина лодки колеблется въ очень широкихъ размѣрахъ, а высота, въ предѣлахъ отъ 2 до 3 саженъ. Есть лодки настолько низкія, что командѣ приходится ходить въ нихъ, согнувшись“.

„Долго нужно строить подводную лодку?“

„Меньше года; во всякомъ случаѣ, меньше, чѣмъ миноноску, хотя нѣкоторыми и заявлялось ошибочно противоположное?“

„Требуетъ ли подводная лодка особенно подготовленнаго экипажа?“

„Несомнѣнно; настолько же, однако, насколько требуется подготовка въ управленіи и всякимъ судномъ. Къ тому же экипажъ подводной лодки не великъ 6—10 человѣкъ, и подготовить его въ достаточномъ количествѣ въ короткое время не трудно“.

„Стоимость подводныхъ лодокъ ниже стоимости миноносцевъ?“

„Да, подводная лодка стоитъ 400 тыс. руб., тогда какъ миноносецъ 600—800 тыс. руб.

На Дальній Востокъ.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

(Продолженіе *).

Суббота 18 декабря. ст. Кемчугъ.

Слегка морозное ясное солнечное утро. Отъ ст. Чернорѣчской начинается очень живописная гористая мѣстность, покрытая на вершинахъ и по скатамъ горъ хвойнымъ по большинству лѣсомъ, перерѣзанная извилистыми лощинами, глубокими балками и горными ручьями, черезъ которые то и дѣло перекинуты разной величины ж. д. мосты и мостики.

Небольшая ст. Кемчугъ расположена на живописномъ скатѣ окружающихъ горъ, по вершинамъ которыхъ, красивымъ кольцомъ распредѣлены ея службы и квартиры ж. д. служащихъ, а къ послѣднимъ ведутъ извилистыя со скамейками и фонарями при нихъ лѣстницы. Лѣтомъ, надо полагать, здѣсь чарующіе виды.

Двигаемся мы все же по-черепашьи; отъ утра 9 до утра 18 сего декабря проѣхали всего 1936 верстъ (отъ Челябинска).

Сегодня ночью добрались до Красноярска. Вагонъ нашъ остановили какъ разъ противъ ярко освѣщеннаго вокзала. Хоть и проснулся я въ самый разъ, но полѣнился заглянуть на вокзалъ, да и что новаго могъ мнѣ дать осмотръ этихъ безконечныхъ вокзаловъ—всюду они почти на одинъ ладъ. Посмотрѣлъ изъ вагоннаго окна на фасадъ вокзала, опять забрался на свою вышку и не крѣпкимъ хоть сномъ, отъ жары вагонной, но проспалъ до поздняго утра. Утромъ проснулся во время, такъ какъ начали покидать городъ. Сейчасъ же за городомъ,

*) См. №№ 10, 12, 13, 14 и 18 «Мог. Губ. Вѣд.».

только проѣхали пятый большой въ шесть пролетовъ мостъ черезъ верховье рѣки Енисея, начались роскошные виды перемежающихся горъ, оврагов, балокъ, большихъ и малыхъ ручьевъ и рѣчекъ. Виды эти походятъ здѣсь нѣсколько на преддверье Дарьяла. Красиво по опушкамъ, скатамъ и въ лощинахъ довольно высокихъ горъ, всюду размѣстились частые поселки и села съ маленькими деревянными церковками. Окруженные, какъ кольцомъ отовсюду высокими горами, балками и холмами, покрытыми стройными красивыми кедрами, елями и березой, села эти, часто очень большія, представляютъ интересную картину. А какъ же хорошо здѣсь лѣтомъ! Хочется завидовать этимъ вѣчно дачнымъ мѣстамъ и ихъ нетребовательнымъ обитателямъ. Воинскіе караулы, охраняющіе путь, отсюда встрѣчаются чаще уже. Отдѣльные посты ихъ, какъ и партіи нѣкоторыхъ рабочихъ, помѣщаются здѣсь зачастую въ землянкахъ величиною въ кубическую шпалу, съ плоской засыпанной землей крышей.

Вечеромъ на ст. Клюквенной рядомъ съ нашимъ поѣздомъ остановился санитарный поѣздъ; это не первый уже. Изъ театра войны везли 250-280 больныхъ и раненыхъ нижн. чиновъ въ г. Омскъ. Зашелъ я съ докторомъ Рывейскимъ и поруч. Ш. въ вагонъ посмотрѣть на раненыхъ, порасспросить ихъ, побесѣдовать съ ними; понятно, мы вошли въ вагонъ легко раненыхъ сравнительно, такъ какъ нежданный и не желанный визитъ нашъ тяжело раненымъ могъ бы оказать вредъ вмѣсто пользы и удовольствія. Изъ бесѣдъ выяснилось, что многіе изъ раненыхъ участвовали по четвертому и пятому разу въ бояхъ подъ Вафангоу, Ляояномъ, Мукденомъ, при Шахэ, но пораненія получили въ послѣднихъ бояхъ 1, 3 и 4 октября. Раны ихъ таковы: одному осколкомъ шрапнели оторвало по плечо лѣвую руку, другого пуля пронзила въ грудь и задѣла, нужно думать, верхушку лѣваго легкаго, такъ какъ по разсказамъ больного у него шла горломъ кровь дней 10; третій былъ раненъ два раза,—въ первый разъ шрапнелью ему вырвало кусокъ мяса подъ ключицей и во второй пуля ударила его въ правый бокъ и вышла повыше соска лѣвой стороны груди, совершивъ діагональ черезъ весь корпусъ тѣла и другія пораненія въ такомъ же родѣ. Слѣды отъ этихъ ранъ очень незначительны, не больше прыща средней величины и заживленіе очень быстрое, почему сами раненые отзываются иронически о японскихъ пуляхъ, что она, только укуситъ или шипнетъ маленько и все тебѣ, не опасна, только бы не въ смертельное мѣсто. Охотно и весело бесѣдовали съ нами больные, несмотря на поздній вечерній часъ. Только впервые входящему въ этотъ вагонъ-лазаретъ, какъ то тяжело становилось на душѣ: вошли мы и всѣ купэ вагоновъ на верху, внизу заполнены были бѣлыми, неподвижными, словно мертвыми фигурами - людьми, потомъ нѣкоторые зашевелились и привстали при разговорѣ съ нами. Какъ ни легки, какъ ни счастливы пораненія ихъ, все же больно какъ-то сжалось мое сердце при обходѣ этихъ больныхъ въ бѣлыхъ однообразныхъ костюмахъ. Послѣ всего этого мнѣ и самому уже не особенно хотѣлось смотрѣть на тяжело-раненыхъ. Санитарный поѣздъ уѣхалъ, а за нимъ вскорѣ уѣхали и мы въ противоположную, понятно только, сторону. И поѣздъ нашъ почему то отсюда пошелъ особенно быстро, словно сразу сознавъ, какъ нужны, какъ необходимы мы тамъ, на театрѣ войны, замѣнить ихъ-раненыхъ. Утро 20-го такое же ясное, солнечное, теплое, какъ и всѣ предыдущіе за всю дорогу нашу. И нужно сказать, благодареніе Богу, что зима нынѣшняго года такая теплая, мягкая, снисходительная, которой и старожилы здѣшнихъ мѣстъ не запомнятъ. Раньше, говорятъ они, морозъ въ 28-30° здѣсь считался самымъ легкимъ, а теперь, вотъ уж отъ 8 декабря мы въ предѣлахъ Сибири, а морозъ до сего дня больше 3-4° не доходилъ. Съ полдня, благодаря хорошей ясной погодѣ, ровной укатанной дорогѣ мы отъ ст. Филимоново до предстоящей станціи и города у нея Канскa, рѣшили проѣхаться на лошадяхъ. Прогулка верхомъ на протяженіи 16 верстъ доставила не мало удовольствія. Потомъ верхомъ же я поѣхалъ въ самый городъ. Городокъ, какъ уѣздный, порядочный и съ довольно хорошими магазинами. Въ концѣ города стоятъ красные ворота съ двумя башнями. Есть приличные магазины. Населеніе состоитъ на половину изъ ссыльныхъ и ихъ потомковъ.

Съ утра 21-го, при приближеніи къ станціи Тайшетъ, мы не отводя глазъ любовались по цѣлымъ часамъ, стоя у вагонныхъ оконъ, великолѣпными видами горъ, балокъ, горныхъ отроговъ и горныхъ рѣкъ далекихъ отпрысковъ извѣстныхъ Уральскихъ горъ. На ст. Тайшетъ пріѣхали поздно вечеромъ. Здѣсь уже ждалъ своей очереди отправленія длинный поѣздъ изъ гор. Двинска, везшій 36 осадныхъ 6 дюйм. орудій со всѣми для стрѣльбы приспособленіями и зарядами со снарядами. Но представьте, жаловался мнѣ подпоручикъ 1-го осаднаго полка С.—въ, сопровождающій транспортъ въ г. Харбинъ, по плану 22-го я долженъ быть уже въ Харбинѣ, а меня всюду задерживаютъ. Пріѣхалъ вчера вотъ вечеромъ (20 го) сюда въ Тайшетъ; скоро, спрашиваю, двинете дальше меня? Да часика черезъ два не больше, отвѣчаютъ. Теперь вечеръ уже 21-го, стою я другія сутки, а на ст. не знаютъ еще когда двинутъ мой поѣздъ; тогда какъ за мной еще такой-же поѣздъ съ орудіями идетъ и тоже въ Харбинъ долженъ къ сроку придти, а тутъ прямо вотъ, когда держатъ тебя на каждой ст. по десять лишнихъ часовъ. И дѣйствительно, какъ у насъ все всюду дѣлается не спѣша, медленно съ розвальцомъ. Но насъ, нужно все же сказать, торопятъ замѣтно: оставивъ бѣднаго подпоручика опять ждать отправленія, неизвѣстно сколько часовъ, насъ почему-то, пришедшихъ на сутки позже его, немедленно двинули впередъ. Видно пѣхота нужнѣе тамъ теперь. И теперь на свою ѣзду намъ и пожаловаться грѣхъ—скорость ея увеличилась вдвое, а на менѣе опасныхъ участкахъ и того сильнѣе, такъ что ночью проснешься иногда отъ сильнаго шума и толчка и чуешь, что «такъ претъ тебя эфта самая машина, что индо тошно, муторно становится» и невольно подымается рука перекреститься лишній разъ за благополучный путь.

А утра и дни все такіе же стоятъ ясные, солнечные, слегка морозные; воздухъ тихъ, прозраченъ и ясенъ, какъ и сама синевато-голубая небесная лазурь и виды окрестностей все по прежнему тянутся такіе же прекрасные, очаровательные. Какъ все было бы пріятно и хорошо, если бы не было такъ грустно.

Къ полдню 22 го пріѣхали мы въ г. Нижнеудинскъ, и я, конечно, какъ вездѣ, гдѣ представлялась возможность, направился сейчасъ же взглянуть на городокъ въ сопутствіи поруч. Ширяева. Раскинулся городъ на красивой равнинѣ, прорѣзанной двумя порядочными рѣками—Марою и Удою. Здѣшній особенныхъ нѣтъ, улицы узки и распланировка ихъ очень безпорядочная. Въ городѣ всего двѣ церкви. Одну изъ нихъ, соборную, за р. Удою, посѣтилъ 27 іюня 1891 года, проѣздомъ изъ своего путешествія Его Высочество Государь Императоръ, тогда наслѣдникъ-цесаревичъ, о чемъ на правой сторонѣ надъ дверью у мѣста, гдѣ стоялъ Его Высочество прибита мраморная доска съ надписью: «Е. И. В. Государь Наслѣдникъ и Вел. Кн. Николай Александровичъ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ храмъ сей.» Жизнь отъ Нижнеудинска замѣтно вздорожала: сахару, напримѣръ, свѣчей ни за какія деньги не достать, мяса фунтъ 15—17 коп., хлѣба 7 коп., овса пудъ 1 руб. и пр.

23—24 дек. ст. Зима, Черемхово, Половина. У большого села Черемхово имѣются довольно большія угольныя копи. Вотъ и 23 декабря. Два дня до рождества великаго праздника Р. Х., праздника, съ которымъ на землю долженъ былъ бы сойти общій вѣчный миръ для всего человѣчества, а здѣсь не только чтобъ чувствовалъ этотъ миръ, это воспѣтое ангелами «благоволеніе въ человѣцѣхъ», но и самаго праздника, который такъ съ ранняго дѣтства полюбилъ, къ которому всей душой привязался такъ, здѣсь, въ вагонѣ, этого ничего не чувствуешь, не испытываешь того внутренняго благоговѣнія, того возвышеннаго порыва, который всегда бывало охватывалъ меня еще и въ канунъ этого великаго святого дня. Сколько волненія, сколько радостной тревоги переживешь бывало за эти послѣдніе два—три предпраздничныхъ дня; какъ возбужденно—радостно готовишься встрѣтить бывало самую кутью. Дѣтскій лепетъ мой: морозъ, морозъ, синій носъ, иди кутью ѣсть, и теперь такъ ярко вспоминается всегда мнѣ, такъ свѣжо еще стоитъ въ памяти моей. А дѣтская елка. Сколько объ этой елкѣ наговоришься, сколько насуетишься изъ-за нея, пока увидитъ ее придется... Но довольно объ этомъ всемъ. Не эгоистично ли будетъ, не время ли скорѣй и скорѣй желать одного, желать идти на помощь братьямъ своимъ, которые тамъ, въ предѣлахъ Манчжуріи, и вагоннымъ удобствамъ рады бы пользоваться, да нѣтъ, видно, и этого. Вотъ къ кому нужно спѣшить на помощь, вотъ кого отъ всего русскаго сердца пожалѣть. А тамъ, если дождемся Богъ дастъ, опять въ лучшей обстановкѣ пробудятся эти пріятныя радостныя воспоминанія, связанныя съ великимъ праздникомъ Христова Рождества и никто тогда не помѣшаетъ намъ встрѣчать и проводить его, какъ съ дѣтства привыкли, какъ истому христіанину подобаетъ.

Вечеромъ въ канунъ Р. Х. пріѣхали на обширнѣйтую, центральную, контрольную ст. Иннокентьевскую и всѣ понятно бросились съ нетерпѣніемъ въ почтовое отдѣленіе за письмами, такъ долго жданными вѣстями отъ близкихъ родныхъ, изъ близкаго родного края. И меньше двухъ писемъ никто кажется не получилъ. Еще задолго до Иннокентьевской письменно извѣстили начальника эшелона, что въ виду большого опозданія вообще поѣздовъ—дневки здѣсь не будетъ, а между тѣмъ, ожидая отъѣзда часъ за часомъ, выбрались изъ послѣдней после суточнаго стоянія. Остановки подобныя, ихъ никому неизвѣстное секретное продолженіе, очень непріятно дѣйствуютъ морально на насъ. Вы не располагаете собой, не можете двинуться на лишнихъ десятокъ шаговъ отъ поѣзда, увѣдомленные о скоромъ его отъѣздѣ, не рискнете ужъ понятно проѣхаться осмотрѣть городъ, да такой еще интересный иногда, какъ Иркутскъ, хоть онъ въ часѣ ѣзды отъ васъ на извозчикѣ, вы прикованы окончательно къ мѣсту у станціи и своего поѣзда, прикованы этой томительной неизвѣстностью вашего отъѣзда, а проходятъ часы, проходятъ цѣлые безконечно длинные, безцѣльно выжидательные эти часы, а о времени вашего отъѣзда все же ничего неизвѣстно. И такъ безтолково, простаиваешь эти безчисленные часы, не имѣя права располагать ими. Такъ былъ проведенъ первый день праздника Р. Х. Случайно только вечеромъ вчера, идя на почту за письмами, увидѣли мы въ вагонѣ санитарнаго поѣзда большую, красиво убранную, всю въ зажженныхъ свѣчахъ елку и кругомъ ея какого-то бродившаго воиннаго, и этимъ живѣе напомнилось намъ торжество любимаго праздника.

А. М. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОЙНѢ.

— **По поводу мира.** «Свѣтъ» пишетъ: Одинъ изъ ближайшихъ нашихъ сотрудниковъ, долгое время жившій въ Токіо, получилъ отъ своего пріятеля письмо, въ которомъ тотъ сообщаетъ о движеніи, охватившемъ Японію противъ вожаковъ теперешней войны. Онъ пишетъ, что Японія наканунѣ революціи, что происходятъ сцены насилія и протеста повсемѣстно, и что если такъ продолжится, то революціонное движеніе пойдетъ быстрымъ шагомъ впередъ. Реформы послѣдняго двадцатипятилѣтія еще не глубоко проникли въ народъ и поэтому готовится кровавый протестъ.

Такъ и надо было думать. Куда же намъ спѣшить съ заключеніемъ мира. Зачѣмъ дѣлаться игрушкою въ рукахъ англичанъ и американцевъ и взбудоражить всю внутреннюю Россію, лишивъ ее побѣды и государственнаго блеска, къ которому она привыкла.

— **Мальчикъ—герой войны.** Мальчикъ Зуевъ, трижды пробиравшійся изъ Портъ-Артура сквозь японскую армію, былъ въ Иркутскѣ. По его словамъ, онъ ѣдетъ въ Петербургъ по вызову. Зуевъ имѣетъ два серебряныхъ и одинъ золотой георгіевскій крестъ и медаль за китайскую кампанію. Постоянный грохотъ орудій пагубно отразился на его слухѣ: онъ плохо слышитъ. На вопросъ, что же онъ скажетъ въ Петербургѣ, Зуевъ подумавъ, отвѣтилъ: «скажу, что всѣмъ доволенъ, а пріѣхалъ, чтобы посмотрѣть на Государя, и буду просить отправить обратно». Въ разсказахъ о своихъ подвигахъ онъ, по словамъ „Восточн. Обозр.", немного увлекается, разсказывая, что былъ на похоронахъ Куропаткина и т. п. рискованныя новости. Зуевъ владѣетъ китайскимъ и японскимъ языками и даже пишетъ по японски и китайски.

— **Японскіе шпіоны.** Японскіе офицеры продолжаютъ исполнять роль шпіоновъ. Хорошо владѣющіе русскимъ языкомъ и переодѣтые въ платье русскихъ офицеровъ, они пробираются въ линіи нашихъ расположеній. Въ ночь на 6 февраля 1 такой шпіонъ былъ арестованъ въ то время, когда собирался уже оставить наши передовыя позиціи. Произведенный тщательный обыскъ далъ очень интересные результаты. Приговоръ суда надъ этимъ японскимъ офицеромъ еще не произнесенъ.

— **Морской бой 28 іюля.** «28 іюля 1904 г. разыгралось сраженіе, которое рѣшило судьбу русско-японской войны на морѣ». Такъ начинается въ «Matin» интересное сообщеніе о выходѣ русской эскадры изъ Портъ-Артура подъ начальствомъ адмирала Витгефта. Это сообщеніе основано на свидѣтельствѣ очевидца боя 28 іюля—англійскаго морского атташе, находившагося въ этотъ день вмѣстѣ съ адмираломъ Того на броненосцѣ «Миказа». Показанія этого офицера сводятся къ одному заключенію: «изъ за трехъ минутъ,—только трехъ минутъ—русская эскадра не прорвалась въ Владивостоку». Вотъ это сообщеніе, какъ передаетъ его «Matin», добавляя сюда и показанія русскихъ моряковъ.

28 іюля, адмиралъ Витгефтъ вышелъ со всей эскадрой изъ портъ-артурскаго рейда. Онъ поднялъ флагъ на „Цесаревичѣ" и отдалъ приказъ всѣмъ судамъ, безъ исключенія, слѣдовать за „Цесаревичемъ"—въ боевомъ порядкѣ.

Море было бурное, погода пасмурная, японскую эскадру, сторожившую въ открытомъ морѣ, русскіе замѣтили только черезъ нѣсколько часовъ, послѣ выхода изъ порта. Первыя орудія грянули около семи часовъ утра. Японцы первые открыли огонь, на громадномъ разстояніи (по словамъ офицеровъ съ „Цесаревича"). Только спустя нѣкоторое время—русскіе отвѣчали на огонь. Эскадра шла впередъ на всѣхъ парахъ.

Тѣмъ не менѣе, скоро началась ожесточенная стрѣльба. Японцы цѣлились преимущественно въ „Цесаревича". На него обрушились цѣлыя массы снарядовъ. Однимъ изъ первыхъ снарядовъ переломало сигналы на мачтахъ. Несмотря на сильный огонь „Цесаревичъ" все подвигался впередъ. Онъ уже врѣзался въ линію японскихъ судовъ, за нимъ слѣдовали „Аскольдъ" и „Новикъ",—указывая другимъ судамъ путь слѣдованія. Въ это время снарядъ попалъ въ руль и вслѣдъ за этимъ адмиралъ Витгефтъ упалъ, сраженный на адмиральскомъ мостикѣ.

Тогда „Цесаревичъ" измѣнилъ свое направленіе и сталъ кружиться въ самомъ центрѣ японской линіи судовъ. На бакбортѣ были подняты сигналы: „Витгефтъ, сраженный на смерть, передаетъ командованіе Ухтомскому".

ВЪ ЯПОНІИ.

Nothing but truth.
(Ничего, кромѣ правды).

На улицахъ Іокогамы.

II.

(Продолженіе *).

— Куда бы пойти еще? Гдѣ еще даются патріотическія пьесы?

Театровъ пропасть. Городъ начиненъ театрами. Театры направо, налѣво по улицамъ. Толпы переходятъ изъ одного въ другой.

Но:

— Сезонъ для патріотическихъ пьесъ кончился!—объясняетъ мнѣ мой Кошино,—въ началѣ войны ихъ играли вездѣ. Теперь даются просто обыкновенныя пьесы.

— Куда бы поѣхать еще?

— Близко закатъ солнца. Неугодно-ли въ «садъ хризантемъ», сэръ.

Самое названіе, такое красивое, тянетъ своимъ миромъ и тихой поэзіей среди этого адскаго шума, гама, воя, сплошного вопля.

Въ «саду хризантемъ» тише.

Это любимое мѣсто гулянья средней и высшей публики Іокогамы предъ закатомъ солнца.

Великолѣпныя лужайки, развѣсистыя деревья, перекинутые черезъ каналы причудливые мостики изъ лакированнаго дерева, каменные драконы и дельфины со страшно раскрытыми пастями.

Масса продавцовъ сластей. Масса продавцовъ цвѣтовъ,—преимущественно хризантемъ,—въ это время ихъ берутъ изъ безчисленныхъ вокругъ Іокогамы оранжерей.

Нарядныя толпы. Мужчины и здѣсь больше въ европейскомъ. Дамы въ кимоно.

Пріѣзжаютъ въ рикшахъ, словно пестрыя бабочки, въ яркихъ, разноцвѣтныхъ кимоно маленькія гейши, дѣвочки лѣтъ 12—14.

Очень нарядно и просто.

Семьи сидятъ или на мраморныхъ скамейкахъ, или просто на зеленой травѣ.

Здѣсь мало продаютъ даже газетъ. Мало ихъ читаютъ.

Здѣсь царство отдыха.

Покупаютъ лакомства и угощаются цѣлыми семьями.

Въ страшной массѣ покупаютъ цвѣты, и женщины украшаютъ ими себя, дѣтей.

Закатъ гаснетъ въ великолѣпныхъ розовыхъ тонахъ, подъ развѣсистыми деревьями разстилается сумракъ, замолкаютъ аисты и обезьяны въ своихъ проволочныхъ оградахъ. «Садъ хризантемъ» пустѣетъ и замираетъ. Толпа, разукрашенная цвѣтами, расходится по домамъ.

Все такъ спокойно, тихо и идиллично, словно нигдѣ и никакой войны нѣтъ.

По Mean-Street я возвращаюсь къ себѣ въ отель. По улицѣ мачты для будущихъ иллюминацій. Мнѣ бросается въ глаза домъ, заброшенный и пустой.

На двери плакатъ съ крупной надписью:

— Отдается въ наймы.

Это отдѣленіе русско китайскаго банка.

Послѣ обѣда я ѣду снова, взглянуть на улицы-базары Іокогамы.

Здѣсь адъ не прекратился ни на минуту. Тѣ же вопли, крики, вой, трещотки, маленькіе самураи, похожіе на бѣшеныхъ кошекъ и похожіе на такса японцы въ визиткахъ, притопывающіе имъ въ тактъ.

Только кругомъ все стало похоже на феерію.

Иллюминація.

Старики зажгли въ своихъ вощеныхъ коробкахъ свѣчи, и эти бумажныя коробки кажутся колоссальными движущимися фонарями. Театры, одни вспыхнули электричествомъ, другіе загорѣлись сотнями разноцвѣтныхъ фонариковъ.

Толпа переходитъ изъ театра въ театръ.

— Праздникъ!—воскликнулъ я.

— Война сэръ!—отвѣчаетъ мнѣ Кошино.

И добавляетъ:

— Во всей Японіи война—одинъ сплошной праздникъ.

Но Кошино—ярostный патріотъ. Будемъ вѣрить ему наполовину.

— Чтобы взглянуть еще интересное?

— Японское?

— Да.

— Идемъ смотрѣть борьбу.

Желающихъ полюбоваться борьбой за 50 сенъ набралась масса. Всѣ сидѣли въ ящичкахъ, замѣняющихъ ложи, вокругъ эстрады, обтянутой веревкой и находящейся на возвышеніи.

Въ борьбѣ былъ замѣшанъ патріотическій интересъ.

Японцы,—это бросалось мнѣ въ глаза всюду, вездѣ и во всемъ,—не любятъ корейцевъ, относятся къ нимъ свысока и сторонятся отъ «этихъ грязныхъ людей», какъ отъ низшей расы.

А тутъ должны были бороться японецъ съ корейцемъ.

Какъ всѣ японскіе борцы—большой, страшно толстый, съ бабьимъ сложеніемъ и обрюзгшимъ лицомъ стараго сатира, японецъ, съ пальцами, украшенными огромными золотыми кольцами. И сухопарый коричневый кореецъ съ узелкомъ волосъ на затылкѣ.

Оба только въ поясахъ стыдливости.

Кореецъ былъ юрокъ и ловокъ и все держалъ японца за кисти рукъ.

Но вотъ японцу удалось высвободить руки.

Онъ взялъ корейца повыше кисти и за плечо.

Все поднялось.

Классическій, настоящій японскій, пріемъ.

Ноги корейца только сверкнули надъ головой толстаго японца,—и онъ грохнулся на эстраду.

Вопль, а не крикъ. Топотъ. Я думалъ, что японца несутъ на рукахъ.

Японцы это прежде всего спортсмены, и въ борьбѣ большіе націоналисты.

Но поздно.

Скоро десять.

Около десяти улицы-базары Іокогамы замрутъ и затихнутъ до завтра, до восхода солнца.

Я вернулся домой.

Я сидѣлъ на террасѣ отеля.

Было тихо все кругомъ.

Только огромные снопы свѣта прожекторовъ бродили по порту, молча искали и нащупывали что-то.

Чьи-то глаза, сверкающіе какъ искры, вглядывались откуда-то въ ночную тьму, и ихъ сверкающіе взгляды зорко скользили по порту.

Послѣ Іокосуки, двухъ рядовъ фортовъ, такая бдительность и предусмотрительность... Избытокъ осторожности, очевидно, по мнѣнію японца, никогда не вредитъ.

Я сидѣлъ среди тишины и разбирался въ впечатлѣніяхъ дня.

Мой выводъ:

— Японія охвачена тѣмъ радостно воинственнымъ настроеніемъ, какимъ бываетъ охвачена всякая страна, когда она ведетъ войну популярную, желанную, цѣль, смыслъ и значеніе которой она понимаетъ. Японія чувствуетъ себя бодро и весело.

Въ справедливости этого перваго заключенія я потомъ убѣждался всюду.

Но это, конечно, не все.

Не будемъ увлекаться одной лакированной внѣшностью, взглянемъ вглубь, что мы и сдѣлаемъ по мѣрѣ развитія нашего разсказа.

Японія и война.

Дѣйствительно-ли Японія наканунѣ банкротства?

Въ Японіи, по чистой совѣсти, на это могли бы отвѣтить:

— Въ Японіи объ этомъ ничего неизвѣстно.

Этотъ вопросъ интересовалъ меня особенно.

Я присматривался самъ, разузнавалъ у японцевъ и, главнымъ образомъ, у коммерсантовъ-иностранцевъ, живущихъ въ Японіи: эти-то должны знать экономическое положеніе страны—рѣчь идетъ объ ихъ шкурѣ. Не вѣря словамъ, я собиралъ цифры.

Я знакомъ съ банковскимъ дѣломъ, и стоялъ близко къ большимъ коммерческимъ предпріятіямъ на Востокѣ.

Эти званія и знакомства позволяли мнѣ «давать понять», что я не просто туристъ а пріѣхалъ позондировать почву для коммерческихъ дѣлъ крупной американской фирмы. Со мной европейцы-коммерсанты и представители банковъ охотно вели длинныя и подробныя дѣловыя бесѣды объ экономическомъ положеніи страны.

Никакихъ признаковъ даже запаха «угорѣлаго» въ Японіи нигдѣ нѣтъ.

Въ нашихъ газетахъ я начитался о банкротствахъ японскихъ фирмъ.

Но вопросъ о нихъ вызывалъ повсюду общее удивленіе.

— Какія банкротства!

Я могъ назвать только три, четыре случая,—потому что и наши газеты называли только три, четыре случая.

На это пожимали плечами.

— А гдѣ совсѣмъ нѣтъ банкротствъ! Тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ торговли и промышленности!

Случаи обычные и неизбѣжные въ каждой странѣ въ самое мирное время.

Мнѣ кажется наивнымъ и мало достойнымъ съ нашей стороны ублажать себя такими пустяками и кричать по поводу каждаго случайнаго краха отдѣльной фирмы:

— Японія банкротится!

Тогда Москва банкротится каждый день! И каждый день въ коммерческомъ судѣ объявляютъ несостоятельной „Москву"!

Напротивъ, случаи банкротства такъ единичны и ихъ такъ мало, что это,—въ такое время войны,—свидѣтельствуетъ объ удивительной экономической прочности Японіи.

Коммерческія дѣла идутъ какъ всегда. Въ огромныхъ размѣрахъ и съ большимъ довѣріемъ.

Во всѣхъ иностранныхъ банкахъ въ Японіи обычная кипучая дѣятельность. Вращаются огромныя суммы. И ни одинъ банкъ не имѣетъ основаній пожаловаться на неисправности или затрудненія въ полученіяхъ.

Курсъ великолѣпенъ.

*) См. № 18 и 19 «Мог. Губ. Вѣд.».

Несмотря на это, „Цесаревичъ", управлялсь однѣми машинами, продолжалъ подвигаться впередъ, а вслѣдъ за нимъ пробивались „Аскольдъ", „Новикъ" и два миноносца. Броненосецъ почти уже прорвался сквозь японскую линію.

Японскій флотъ во время этого боя также сильно пострадалъ и ослабъ. „Миказа"—былъ сильно поврежденъ: одна изъ его башенъ больше не дѣйствовала, кромѣ того семафоры сигнализировали, что два крупные судна были приведены въ почти полную боевую негодность. Два крейсера также сильно пострадали. Адмиралъ Того увидалъ, что передъ невѣроятнымъ упорствомъ русской эскадры, которая рѣшила во что бы то ни стало пробиться,—ему придется уступить. Онъ рѣшилъ стянуть флотъ и отступить въ Сасебо.

Того продиктовалъ уже приказъ объ отступленіи своему адъютанту. Въ такихъ случаяхъ, въ японскомъ флотѣ, какъ и во многихъ другихъ европейскихъ флотахъ,—принято сперва сигнализировать: „я имѣю передать приказъ", и подождать до тѣхъ поръ, пока со всѣхъ судовъ отвѣтятъ: „понято".

И такъ, начальникъ штаба адмирала Того далъ сигналъ всѣмъ японскимъ судамъ: „передаю приказъ"; одинъ за другимъ последовали отвѣты: „понято".

Въ эту самую минуту, когда рѣшалась участь боя, когда начальникъ штаба собирался продиктовать приказъ объ отступленіи въ Сасебо,—адмиралъ Того со своего мостика замѣтилъ пріостановку той части русскихъ судовъ, которыя еще не пробились черезъ японскую линію. Какъ, по невидимому приказу, суда описали кривую и какъ будто направлялись къ берегу. Дѣйствительно, адмиралъ Ухтомскій отдалъ ничѣмъ не объяснимый приказъ вернуться въ Портъ-Артуръ.

Безстрастное лицо адмирала Того вздрогнуло отъ радости. Онъ все понялъ сразу и, не двигаясь, перемѣнилъ приказъ:

— Передать миноносцамъ,—скомандовалъ онъ,—чтобы они произвели ложную атаку.

Миноносцы перешли въ наступленіе. Но русская эскадра уже повернула, и суда адмирала Ухтомскаго на всѣхъ парахъ летѣли къ Портъ-Артуру. За японской эскадрой осталась побѣда.

На „Миказа"—раздался взрывъ криковъ радости.

Былъ отданъ приказъ слѣдовать за русской эскадрой, не стрѣляя по ней. И двѣ эскадры, обѣ разбитыя, поврежденныя, шли другъ за другомъ медленно, не производя ни одного выстрѣла.

Всѣ японскія суда были повреждены. Вотъ почему японцы не могли преслѣдовать ни „Цесаревича", ни „Аскольда", ни „Новика". Вотъ почему блокада Портъ-Артура не была дѣйствительна въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль.

Большинство японскихъ судовъ принуждены были идти чиниться въ Нагасаки, Іокогаму и Сасебо, и обновить тамъ свое вооруженіе.

Такимъ образомъ, если бы адмиралъ Ухтомскій подождалъ нѣсколько минутъ раньше чѣмъ отдать приказъ объ отступленіи,—то этотъ приказъ отдалъ бы адмиралъ Того, освободивъ проходъ русскимъ судамъ. Еще минутъ 10, можетъ быть даже не болѣе трехъ—и всѣ русскія суда прорвались бы вслѣдъ за «Цесаревичемъ».

Нѣсколько минутъ рѣшили участь сраженія.

— Письмо запаснаго рядового изъ дѣйствующей арміи отъ 4 января 1905 года.

Доѣхали мы благополучно въ Манчжурію, въ дѣйствующую армію и стоимъ сейчасъ между городами Мукденомъ и Ляояномъ, на рѣкѣ Шахэ, рядомъ съ Путиловской сопкой. Стоимъ въ чистомъ полѣ, вырыты землянки, такъ и живемъ въ землянкахъ, въ которыхъ помѣщается по 12 человѣкъ въ каждой. А японецъ отъ насъ всего въ 4 верстахъ. Нашъ полкъ стоитъ на передовой позиціи. А боя сейчасъ большого нѣтъ, а есть бой только не очень большой и бой идетъ каждый день и ночь безпрестанно, только больше стрѣляютъ изъ орудій какъ наши, такъ и японцы. И наша жизнь очень опасная, смерти ожидаемъ каждую минуту. Снаряды летаютъ около насъ, какъ жуки воютъ. И рядомъ около насъ падаютъ и разрываются въ землянкахъ и тамъ ранятъ и убиваютъ. Намъ сперва было очень страшно, но видимъ, что подѣлать нечего, во всемъ воля Господня. Начальство говоритъ, что скоро мы будемъ наступать на японца. Не знаемъ, какъ Господь поможетъ намъ одолѣть врага, но только надѣемся одолѣть потому, что у насъ теперь очень много войска и хорошо укрѣпились. Теперь ставятъ больше осадныхъ орудій съ нашей стороны. Время у насъ стоитъ очень хорошее, небольшой морозецъ, а снѣгу нѣтъ нисколько. Мы прибыли какъ разъ наканунѣ Рождества Христова. Японецъ началъ по нашему бивуаку стрѣлять изъ осадныхъ орудій и стрѣлялъ два дня и намъ на самое Рождество ночью сдѣлана была тревога, но потомъ по маленьку успокоилось. А въ самое Рождество ходили на работу, копали землю, дѣлали редуты. Жизнь очень трудная и опасная, но Господь пока хранитъ.

Яковъ Голубцовъ, Скрыдлевскаго прихода, Мошканской волости.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— Панихида. Въ субботу, 12 февраля, въ Могилевскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ девятый день кончины Великаго Князя Сергія Александровича, была совершена архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія и послѣ нея панихида. Присутствовали: и. д. губернатора—вице-губернаторъ д. с. с. М. В. Ладыженскій, представители вѣдомствъ и много народа.

— Мобилизація въ мѣст. Тихиничахъ Рогачевскаго уѣзда, какъ сообщаетъ намъ мѣстный обыватель, прошла спокойно. Тихиничи обязаны этимъ частью земскому начальнику В. Ѳ. Подубенскому, который проявилъ для сохраненія порядка много стараній и умѣлой распорядительности, частью и самому обществу, устроившему угощеніе для запасныхъ солдатъ, какъ мѣстныхъ такъ и слѣдовавшихъ черезъ м. Тихиничи. Землевладѣлецъ г. Клатцо, напр., подарилъ на дорогу каждому солдату по 50 коп.

За фунтъ стерлинговъ даютъ 98 іенъ.

Это хорошо не только для военнаго, но и для самаго мирнаго времени. Это говоритъ о довѣріи къ экономическому положенію Японіи.

— Коммерческая жизнь идетъ полнымъ ходомъ!—говорили мнѣ въ одинъ голосъ всѣ европейцы-коммерсанты и представители европейскихъ банковъ въ Японіи.

Я не говорю уже о томъ оживленіи въ промышленности, которое вызываютъ чисто-военныя нужды.

Верфи и оружейныя мастерскія работаютъ день и ночь, безпрерывно. Рабочимъ платится почти двойная плата.

Но Японія, даже, пожалуй, еще больше, чѣмъ когда-нибудь, занята сооруженіемъ коммерческаго флота.

Нагасаки заваленъ работой по сооруженію коммерческихъ судовъ.

— Развѣ бываетъ что-нибудь подобное во время банкротства?

Чему приписать все это?

Японцы говорятъ:

— Какъ будто сама судьба за насъ! Въ 1904 году въ Японіи былъ прекрасный урожай риса. 1904 годъ былъ, въ полномъ смыслѣ слова, «шелковымъ годомъ». Производство шелка,—а это главный предметъ экспорта,—въ 1904 году грандіозно.

Будь японцы болѣе наклонны къ мистицизму,—они увидѣли бы въ этомъ, пробилія риса и шелка прямо вмѣшательство Провидѣнія.

Рисъ и шелкъ страшно поддержали Японію на ея «превосходномъ экономическомъ уровнѣ».

Но...

Милѣйшій мистеръ Пирсъ, американецъ, съ которымъ мы совершили вмѣстѣ нѣсколько поѣздокъ по разнымъ городамъ Японіи и достаточно подружились, сказалъ, видя, что я собираю разныя японскія сигнейтуръ.

— Я подарю вамъ, серъ, на память вещицу, которая не имѣетъ большой цѣны, но составляетъ теперь въ Японіи большую рѣдкость!

И подарилъ мнѣ... серебряную іену.

«Металла» вовсе нѣтъ въ Японіи.

Я не говорю уже о добрыхъ «золотыхъ іенахъ»,—равняющихся фунту стерлинговъ.

Этими золотыми іенами былъ переполненъ Востокъ. Японцы привозили на азіатскій материкъ свои деньги въ «золотыхъ іенахъ». Это была самая ходовая монета, какъ англійскій фунтъ.

Теперь въ Японіи «золотыхъ іенъ» нѣтъ въ обращеніи вовсе.

Нѣтъ даже и серебряныхъ *).

Въ обращеніи исключительно бумага.

Прежде бумажекъ менѣе 5 іенъ не было. Теперь въ ходу бумажка въ одну іену.

Серебро осталось только въ самой мелкой размѣнной монетѣ: въ монетахъ въ 50, 20 и 10 сенъ.

Весь японскій металлъ вытекъ за границу. Въ уплату за военныя поставки.

Какъ ни иди японскія промышленность и торговля...

— Деньги тутъ обращаются нѣкоторое время, потомъ уходятъ за границу!—какъ поясняютъ банкиры.

А впереди—еще большій отливъ металла: все новые и новые заказы, уплаты процентовъ по займамъ...

Металлъ—кровь денежнаго обращенія. И Японія напомнила мнѣ женщину, у которой еще масса жизни, страсти, огня,—но развивается малокровіе. Кто его знаетъ, какія болѣзни вспыхнутъ и разовьются на почвѣ этого малокровія!

Симптомъ тревожный и опасный.

Это не „наканунѣ". Нѣтъ. Но это залогъ глубокаго и тяжкаго страданія.

В. Краевскій.

(Окончаніе будетъ).

*) Стоимость около нашего рубля.

— Наши почтовые порядки всегда вызываютъ неудовольствіе публики. И есть за что! Изъ Рогачева, напримѣръ, намъ сообщаетъ одинъ изъ подписчиковъ: «Въ предшествовавшихъ годахъ при полученіи мною первыхъ нумеровъ Губ. Вѣдомостей не оказывалось постоянно стѣнныхъ календарей, разсылаемыхъ при нихъ; въ этомъ-же году 1-го нумера газеты я совсѣмъ не получалъ.

Доставленные нумера газеты всегда носили на себѣ всѣ признаки похищенія изъ нихъ приложеній—календарей.

— Аптекарскій гонораръ. Какъ расплачиваются нѣкоторые аптекари со своими служащими трудно судить, не имѣя данныхъ, но какъ расчитался аптекарь г. Левинъ съ помощникомъ провизора К... фактъ довольно печальный. Въ прошломъ году 26 ноября Левинъ пригласилъ управлять отдѣленіемъ своей аптеки К., помощника провизора. Въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ К. стѣснялся спросить слѣдуемое жалованье, а г. Левинъ уплатить его не догадывался. Когда, наконецъ, обстоятельства вынудили К. попросить заработанное, Левинъ выгналъ изъ аптеки. Довольно странная расплата...

— Въ пользу бѣдной Макѣевой поступило отъ В. В. Хометовской 5 руб. Деньги переданы М. П. Долготой.

— Кража. Въ м. Лядахъ, Горецкаго уѣзда въ ночь на 27 января изъ мѣстной православной церкви, посредствомъ взлома трехъ дверей уворованы церковныя деньги, находившіяся въ кладовой, въ жестяной незапертой коробкѣ, въ суммѣ 200 руб. и пожертвованный для церкви прихожанами холстъ на сумму до 50 руб.

Кража совершена извѣстнымъ воромъ крестьяниномъ Краснинскаго уѣзда, Добранской волости д. Алипариновой Игнатіемъ Григорьевымъ Титовымъ и крест. м. Лядовъ Петромъ Ѳеодоровымъ Барздимовымъ, изъ коихъ послѣдній задержанъ. Дознаніе становымъ приставомъ производится.

Библіотечное дѣло въ Могилевской губ.

II.

Благотворный законъ о библіотекахъ, изданный 15 мая 1890 г., положившій основу для созданія народныхъ библіотекъ и читаленъ и довольно широко использованный дѣятелями въ земскихъ губерніяхъ, не могъ имѣть практическаго примѣненія въ Могилевской губерніи. Отсутствіе въ краѣ и губерніи просвѣтительныхъ обществъ, печати, будительницы общественной мысли, отсутствіе самосознанія въ разношерстномъ населеніи, отсутствіе лицъ преданныхъ дѣлу духовнаго народнаго развитія, царящая испоконъ-вѣка спячка общества и погруженіе въ „великое думаніе"-такія явленія, отъ которыхъ избавиться можно только послѣ нѣсколькихъ громовъ небесныхъ. Эти причины достаточно солидны для того, чтобы оправдать отсутствіе въ губерніи до сего времени безплатныхъ библіотекъ и читаленъ, не считая конечно тѣхъ, которыя функціонируютъ больше въ канцелярскихъ спискахъ и отчетахъ и о которыхъ не дается печатныхъ свѣдѣній. Послѣдній типъ библіотекъ давно существуетъ при многихъ народныхъ училищахъ губерніи. Раздѣляясь на два отдѣла—библіотеку фундаментальную и библіотеку ученическую—и помѣстившись на 1—2 полкахъ въ шкапу училища, по составу книгъ, библіотеки эти тождественны въ одномъ и другомъ отдѣлѣ. За рѣдкими исключеніями, онѣ обыкновенно состоятъ изъ слѣдующихъ книгъ: Библія на славянскомъ языкѣ, историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта, западно-русскій мѣсяцесловъ, доброе чтеніе православнымъ, рѣчь преосвященнаго Антонія, Іосифъ Сѣмашко и возсоединеніе уніатовъ и проч. т. п. до заключенія простымъ способомъ измѣренія земли. Но и этотъ малый подборъ книгъ доступенъ былъ лишь дѣтямъ ученикамъ и съ ними ихъ неграмотнымъ родителямъ и то на столько, чтобы книги всегда могли сохраняться въ цѣлости и по требованію предъявлены ревизующему. Послѣднее обстоятельство заставляетъ завѣдывающихъ библіотеками относиться къ ихъ историческому имуществу на столько добросовѣстно и бережно, что книги большей частью всегда въ цѣлости. Такъ продолжалось до изданія 15 мая 1890 г. закона о библіотекахъ, оживившаго вообще библіотечное дѣло и въ Могилевской губерніи въ частности.

Вскорѣ послѣ этого закона учебное начальство, какъ единственный иниціаторъ и насадитель просвѣщенія, чтобы не отстать въ образованіи народа противъ губерній земскихъ, по примѣру послѣднихъ, стало учреждать при народныхъ училищахъ „свои народныя библіотеки", доступныя, кромѣ учениковъ, грамотному населенію, по значительно расширенному каталогу. Въ видахъ осуществленія этого дѣла, къ участію средствами, были привлечены волостныя правленія, ассигновавшія на учрежденіе народныхъ библіотекъ при училищахъ по 10—20 руб. ежегодно на каждую. Къ сожалѣнію это доброе стремленіе остается при добрыхъ желаніяхъ, не получая прочной устойчивости. Главной причиной этой неподвижности развитія, бездѣятельности, является полное отсутствіе занимательнаго участія частныхъ лицъ и волостныхъ правленій, дающія средства на библіотеку. Обыкновенно ассигнованія крестьянъ на библіотеку, волостныя писаря, распоряжаясь мірскими суммами, высылаютъ въ дирекцію спустя 3-4 г. и то только послѣ неоднократныхъ напоминаній со стороны дирекціи. При такомъ медленномъ порядкѣ полученія денегъ библіотека и пополнится въ 3—4 года. Но пока поступитъ это пополненіе, книжечки библіотекъ успѣваютъ превратиться въ истрепанный хламъ. Это превращеніе тѣмъ болѣе быстрое, чѣмъ больше книжки выдаются деревенскимъ читателямъ, не особенно привычнымъ соблюдать ихъ бережно въ чистотѣ. Переплетчики идутъ и на цыгарки. Такимъ путемъ книжное имущество библіотекъ не расширяется, а только возстановляется, и притомъ часто тѣми же книгами, которыя въ библіотекахъ уже имѣются или имѣлись. Происходитъ это оттого, что книги высылаются обычнымъ поставщикомъ училищъ г. Сырпинымъ, на пополненіе библіотекъ, не справляясь у завѣдывающихъ библіотеками учителей, что есть и что нужно, по своему усмотрѣнію.

Грунтовые подъѣздные пути.

Среди проселочныхъ и полевыхъ дорогъ особенно важное значеніе имѣютъ такъ называемые грунтовые подъѣздные пути, ведущіе непосредственно къ желѣзной дорогѣ изъ мѣстъ къ ней тяготѣющихъ. Они въ экономическомъ отношеніи играютъ огромную роль въ народномъ хозяйствѣ. Съ одной стороны, эти пути служатъ транспортированію товаровъ, а съ другой, они способствуютъ передвиженію людей для ихъ личныхъ и хозяйственныхъ цѣлей.

Пути эти возникаютъ и создаются по мѣрѣ надобности. Проходитъ въ извѣстномъ мѣстѣ желѣзная дорога, устраиваются станціи, платформы и къ нимъ поневолѣ населеніемъ прокладываются и подъѣздные пути. Часто они совпадаютъ съ прежде существовавшими дорогами, особенно, если вокзалъ построенъ вблизи города или села, но иногда приходится вновь создавать подъѣздный путь, если, по волѣ инженеровъ, станція устроена въ глухомъ и отдаленномъ отъ селенія мѣстѣ.

Устройство подъѣздныхъ путей въ послѣднемъ случаѣ бываетъ сопряжено съ массою неудобствъ. Будучи вызваны къ жизни необходимостью обстановки, эти пути, прежде чѣмъ получить оффиціальное признаніе права на свое существованіе, самовольно прокладываются населеніемъ по землямъ частныхъ владѣльцевъ, нарушая права послѣднихъ. Отъ этого происходитъ борьба между этими владѣльцами и проѣзжающимъ населеніемъ. Борьба эта иногда длится цѣлые годы, препятствуя урегулированію дороги и удобствамъ ѣзды по ней.

Такое ненормальное положеніе вещей объясняется многими причинами. Прежде всего въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ постановленій, касающихся грунтовыхъ подъѣздныхъ путей къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Кто долженъ о нихъ заботиться, кому должна принадлежать иниціатива о понудительномъ отчужденіи нужной для дороги полосы земли, о ея своевременномъ открытіи, приспособленіи для ѣзды и содержаніи въ порядкѣ,—въ законѣ ничего не говорится. Вопросы о существованіи этихъ путей выдвигаются самой жизнью и пока ею одною и регулируются, особенно среди сельскаго крестьянскаго населенія.

Въ гомельскомъ уѣздѣ съ проведеніемъ Либаво-Роменской ж. д., явилась необходимость въ открытіи нѣсколькихъ новыхъ дорогъ къ станціямъ, расположеннымъ вдали отъ мѣстъ поселенія. Многія изъ нихъ, несмотря на то, что они самоуправно проложены были по землямъ частныхъ лицъ, путемъ давности, получили, такъ сказать, право гражданства, но другія изъ нихъ, напримѣръ, дорога, ведущая отъ торговаго мѣстечка „Добрянка" къ ст. „Тереховка" и до настоящаго времени находится въ не опредѣленномъ положеніи. 18 лѣтъ существуетъ эта дорога и 18 лѣтъ частные владѣльцы, по землямъ которыхъ она пролегаетъ, ведутъ борьбу за право ея существованія. Еще въ прошломъ году крестьяне силою заставили вернуться назадъ мѣстнаго товарища прокурора Филиппенкова и жандармскаго капитана Колоконова, ѣхавшихъ со станціи „Тереховка" по дѣламъ службы въ м. Поддобрянку. Имъ пришлось сдѣлать десять верстъ круга, чтобы попасть на мѣсто.

Въ этомъ году помѣщикъ А. И. Лисовскій, имѣніе котораго расположено вблизи названной дороги, обратился въ мѣстный комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства съ ходатайствомъ объ отчужденіи денегъ отъ частныхъ владѣльцевъ для нуждъ этой дороги. Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Лисовскаго, постановилъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство въ порядкѣ мѣстномъ.

Не мѣшало бы комитету, въ виду особенно важнаго значенія вновь открываемыхъ грунтовыхъ подъѣздныхъ путей, ходатайствовать взять ихъ подъ защиту закона и позаботиться сдѣлать ихъ пригодными для ѣзды.

Ф. Смоленскій.

Проектъ всеподданнѣйшаго адреса, предложенный Московскому Дворянству княземъ П. Д. Долгоруким.

Кромѣ адреса, принятаго Московскимъ Дворянствомъ въ редакціи А. Д. Самарина (адресъ этотъ напечатанъ въ началѣ настоящаго номера), была предложена княземъ П. Д. Долгоруковымъ дворянству еще слѣдующая редакція:

Великій Государь!

Собравшись впервые послѣ рожденія Наслѣдника всероссійскаго престола, московское дворянство приноситъ Вашему Императорскому Величеству и Государынямъ Императрицамъ свои горячія вѣрноподданническія поздравленія. Въ тяжелое время, переживаемое нами, благословеніе Божіе, осѣнившее Царскій Домъ, наполнило сердца русскихъ людей радостью и явилось для нихъ знаменіемъ лучшаго будущаго. Мы твердо вѣримъ, Государь, что русскій народъ подъ Верховнымъ водительствомъ Вашимъ съ честью выйдетъ изъ великой борьбы на Дальнемъ Востокѣ; вѣримъ, что велики въ немъ силы и для устроенія внутренней жизни государства. Въ теченіи многовѣковой жизни Россіи грозныя испытанія не разъ постигали ее, но она и въ далекомъ прошломъ всегда находила выходъ изъ нихъ въ живомъ общеніи Царя съ народомъ въ созваніи Царскою волею «вселенскаго совѣта отъ всѣхъ градовъ и уѣздовъ, да вѣдомо будетъ Царю про все всегда», дабы «оберегати отъ грѣха и отъ всякія неправды власти и воеводы и приказные люди» и дабы «великое царственное дѣло со всѣми выборными людьми утвердить и на мѣрѣ поставить».

Таковъ исконный, завѣтный путь старины русской. И нынѣ, среди тяжкихъ бѣдствій войны, среди внутреннихъ неустройствъ мы обращаемъ наши взоры къ Престолу и возлагаемъ упованія наши на мудрый почипъ Верховной власти.

Только Царское слово, призывающее выборныхъ людей всей земли русской къ осуществленію и завершенію государственнаго обновленія, возвѣщеннаго указомъ Вашего Величества, положитъ конецъ смутѣ, охватившей страну, и предотвратитъ опасности, ей угрожающія.

И когда это слово раздастся съ высоты престола, когда Вашему Величеству будетъ угодно призвать свободно избранныхъ представителей народа Вашего къ участію въ законодательствѣ они, какъ и прежде, сплотятся вкругъ Царя съ тою же готовностью вѣрою и правдою служить ему въ великомъ дѣлѣ устроенія царства, чтобы, по слову соименнаго Цесаревичу Пращура Вашего, дѣло по Государеву указу и соборному уложенію было впредь ничѣмъ нерушимо».

Священный завѣтъ предковъ и долгъ присяги, принесенной нами, повелѣваютъ намъ въ трудные и смутные дни сказать по крайнему нашему разумѣнію, всю правду о нуждахъ земли Вашему Величеству.

Выслушай милостиво, Государь, искреннее слово наше и вѣрь, что одна великомѣрная преданность Престолу и отечеству говоритъ устами вѣрнаго Тебѣ московскаго дворянства.

— —

Чтеніе адресовъ вызвало продолжительные аплодисменты.

Затѣмъ послѣдовалъ подсчетъ голосовъ. Адресъ группы Самарина былъ принятъ 219 голосами противъ 147.

Второй адресъ не принятъ большинствомъ 213 противъ 153 голосовъ.

ПО РОССІИ.

— Къ убійству Великаго Князя Сергѣя Александровича. Въ „Neue Freie Presse" телеграфируютъ: Великой Княгиней Елизаветой Ѳеодоровной въ послѣднее время одно за другимъ были получены два анонимныхъ письма, въ которыхъ Ея Высочество предупреждали, чтобы она не сопровождала Своего Августѣйшаго Супруга въ его поѣздкахъ по городу, такъ какъ противъ него готовится покушеніе. Великая Княгиня не придала никакого значенія этимъ анонимнымъ угрозамъ, которыхъ и самъ Великій Князь не мало въ послѣднее время получалъ. Ея Высочество и на этотъ разъ поѣхала бы вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, если бы ее не удержало въ Кремлѣ одно спѣшное дѣло.

Великій Князь, такимъ образомъ, поѣхалъ одинъ. За его каретой слѣдовали двое саней съ чинами охраны. Карета проѣхала Сенатскую площадь и подъѣзжала къ Никольскимъ воротамъ, когда ей на встрѣчу показались сани съ двумя сѣдоками, изъ коихъ одинъ былъ въ рабочемъ костюмѣ. Когда карета подъѣхала къ самымъ санямъ, извозчикъ, правившій послѣдними, придержалъ лошадей, какъ бы для того, чтобы дать проѣхать великокняжескому экипажу. Одинъ изъ сѣдоковъ вскочилъ съ своего мѣста, досталъ изъ за полушубка, въ который онъ былъ одѣтъ, бомбу и бросилъ ее подъ заднія колеса быстро мчавшейся кареты.

О силѣ взрыва, произведеннаго бомбой, много толковъ. Солдаты Кіевскаго полка, первыми прибѣжавшіе послѣ взрыва, тоже-

ирили, что на мѣстѣ катарстрофы въ первый моментъ довольно трудно было дышать, — такой острый, и сильный запахъ остался послѣ взрыва. Разсѣявшійся послѣ взрыва дымъ имѣлъ настолько сильный запахъ, что онъ чувствовался даже за Никольскими воротами, у Историческаго музея.

— О проектѣ новаго Устава о печати. Состоялось первое засѣданіе особаго Совѣщанія для составленія проекта новаго устава о печати, подъ предсѣдательствомъ Д. Ф. Кобеко. Присутствовали всѣ члены, за исключеніемъ преосв. Кирилла епископа гдовскаго. Послѣ рѣчи предсѣдателя, въ которой онъ изложилъ послѣдовательное законодательство о печати, представитель министерства внутреннихъ дѣлъ кн. Шаховской изложилъ взгляды министра, который въ принципѣ стоитъ за отмѣну цензуры для всей печати, какъ столичной, такъ и провинціальной, но съ нѣкоторой постепенностью, въ виду недостатка компетентныхъ лицъ для суда надъ печатью; книги не менѣе 5 печатныхъ листовъ и переводы не менѣе 10 также безъ цензуры; цензура сохраняется только для телеграммъ, дѣтскихъ книгъ, книгъ для народа, для театральныхъ пьесъ и для инородческихъ языковъ восточныхъ окраинъ. Совѣщаніе послѣ продолжительныхъ преній *единогласно* высказалось за безцензурность періодической печати, какъ столичной, такъ и провинціальной. и за отвѣтственность ея только передъ судомъ.

— Новое положеніе въ управленіи кавказскими минеральными водами. Въ скоромъ времени, по словамъ *Юж. Тел.*, ожидается введеніе новаго положенія въ управленіи кавказскими минеральными водами. Новое положеніе направлено къ удешевленію стоимости жизни на курортахъ и къ облегченію пользованія водами

— Къ забастовкѣ студентовъ. Въ особомъ совѣщаніи комитета министровъ, подъ предсѣдательствомъ С. Ю Витте, обсуждается вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ способствовать къ скорѣйшему прекращенію забастовокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и возобновленію занятій Ближайшее засѣданіе особаго комитета министровъ, по вопросу объ академическихъ забастовкахъ, было назначено на 11 февраля. До окончательнаго рѣшенія совѣщанія министерства народнаго просвѣщенія, военное, финансовъ, путей сообщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся высшія учебныя заведенія. не предпримутъ какихъ либо мѣропріятій, имѣющихъ возстановить правильное теченіе академической жизни. Если почему-либо не возобновятся занятія, то министерства намѣрены произвести экзамены весною по всѣмъ факультетамъ и курсамъ, чтобы для студентовъ, желающихъ учиться, не былъ потерянъ безцѣльно годъ. Студенты, которые не явятся на экзамены, будутъ оставлены на повтореніе курса, но для того, чтобы высшія учебныя заведенія могли принять въ свои стѣны молодыхъ людей, оканчивающихъ весною средне-учебныя заведенія, министерство намѣрено открыть пріемъ на первый курсъ сначала вновь, а потомъ, если останутся вакансіи, тѣхъ студентовъ, которые принимали участіе въ забастовкѣ и не держали экзамена.

— На всемірной выставкѣ въ Льежѣ русскій отдѣлъ будетъ широко поставленъ. Однимъ изъ главныхъ экспонентовъ явится кабинетъ Его Величества. Затѣмъ участвуетъ на выставкѣ экспедиція для заготовленія государственныхъ бумагъ. Учебный отдѣлъ находится подъ руководствомъ Е. П. Ковалевскаго.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Мысли Л. Н. Толстого. Корреспондентъ „Standard" сообщаетъ изъ Тулы свою бесѣду съ Львомъ Толстымъ въ Ясной Полянѣ и содержаніе письма, въ которомъ Левъ Толстой уговариваетъ рабочихъ не прибѣгать для достиженія своихъ требованій къ силѣ. Онъ осуждаетъ всякую революцію, считаетъ ее не нужной и даже гибельной для Россіи и совѣтуетъ рабочимъ воздерживаться отъ стачекъ, бунтовъ и соціалистической дѣятельности, а стараться о личномъ внутреннемъ усовершенствованіи. Письмо Толстого приводитъ въ ужасъ англійскихъ революціонеровъ и соціалистовъ, доселѣ ссылавшихся на мнимое сочувствіе Толстого. Надо думать, что оно измѣнитъ мнѣніе многихъ англичанъ. „Standard" горячо хвалитъ благодѣтельное предостереженіе Толстого и надѣется, что оно образумитъ многихъ внутри и внѣ Россіи.

ТЕЛЕГРАММЫ
(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 14 февраля въ 2 часа дня.

МОСКВА. (Военная). 11 февраля. По достовѣрнымъ слухамъ Великая Княгиня посѣтила убійцу и спросила, за что онъ убилъ ея мужа? Убійца отвѣтилъ: «Я исполнилъ волю революціоннаго комитета». Великая Княгиня спросила: «вы — вѣрующій»? и получивъ утвердительный отвѣтъ, дала убійцѣ образокъ и сказала: «Я васъ прощаю, Богъ будетъ Судьею между Княземъ и вами, а я буду ходатайствовать о сохраненіи вамъ жизни». Убійца разрыдался.

— 13 февраля въ восемь часовъ утра прибылъ въ Москву генералъ Стессель. Ему была устроена торжественная встрѣча. Защитниковъ Артура ожидала, несмотря на раннее утро, громадная толпа народа. Ко времени прихода поѣзда собрались: московскій губернаторъ, градоначальникъ, дворяне съ губернскимъ предводителемъ во главѣ княземъ Трубецкимъ, начальникъ гренадерской дивизіи, офицеры Ростовскаго полка, группа кадетъ, находящіеся въ Москвѣ защитники Артура, сынъ генерала Стесселя и родственники артурцевъ, пожелавшіе лично отъ генерала узнать о судьбѣ близкихъ имъ лицъ. Когда показался экстренный поѣздъ, головы обнажились и раздалось «ура». Изъ вагона выходитъ генералъ съ усталымъ лицомъ, но оживленный и улыбающійся. На немъ старая поношенная шинель. Затѣмъ выходитъ необыкновенно скромно одѣтая, маленькая женщина, въ потертомъ пальто, тепломъ вязанномъ шерстяномъ платкѣ на простенькой черной шляпѣ. Это супруга Стесселя. Всѣ устремляются къ нимъ. Слышны крики „ура". Оркестръ играетъ встрѣчу. Сквозь толпу протискивается группа офицеровъ ростовцевъ. Командиръ полка—извѣстный военный историкъ Симанскій привѣтствуетъ генерала рѣчью. Привѣтствуютъ его губернаторъ и градоначальникъ. Князь Трубецкой, во главѣ депутаціи, подноситъ на серебряномъ блюдѣ, украшенномъ надписью: «доблестнымъ защитникамъ Артура», хлѣбъ-соль. Народъ принимаетъ живое участіе въ оваціяхъ. Стессель горячо благодаритъ всѣхъ, сказавъ, что вниманіе которое оказываютъ ему всѣ, особенно народъ, его глубоко трогаетъ и служитъ показателемъ крѣпкаго роднаго единенія между народомъ и арміей. На вопросъ родственниковъ артурцевъ, генералъ даетъ точные отвѣты, удивляя своей огромной памятью. Съ одной изъ дамъ, узнавшей о смерти брата ея—офицера, дѣлается дурно. Въ разговорѣ Стессель замѣтилъ, что особенно была велика гибель среди зауряд-прапорщиковъ. Получивъ офицерскій чинъ, они выказывали безпримѣрную храбрость, шли на передовыя мѣста и умирали среди кликовъ „ура". Генералъ съ супругой поѣхалъ въ московскую гостиницу, гдѣ останется до вечера среды, когда уѣдетъ въ Петербургъ. По словамъ корреспондентовъ, путь Стесселя въ Россіи былъ сплошнымъ рядомъ овацій, въ которыхъ особое участіе принималъ народъ.

Получена 14 февраля въ 7 ч. 15 м. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ (Военная). **Всеподданѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества отъ 13 февраля 1905 года.** Сейчасъ получено донесеніе, что въ направленіи на Гаступинъ и Уанфулинъ противникомъ открытъ артиллерійскій огонь. Объ изложенномъ доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 14 февраля въ 8 ч. 45 м. веч.

СИНМИНТИНЪ. 12 февраля. Вчера происходили ожесточенныя битвы близъ Мукдена. Бой тянулся на Сахепу на протяженіи 16 миль къ юго-востоку по всему фронту. Кончился сегодня утромъ. Ожидаютъ его возобновленія. Доносятъ, что 40000 японцевъ прибыли къ Такумену, совершивъ переходъ черезъ горы монгольской границы. Хунхузы участвовавшіе будто въ стычкѣ при Люцзяве, оказались японскими войсками, переодѣтыми большею частью китайцами, шедшими по видимому по той же дорогѣ, какъ нѣкоторые изъ предшествующихъ отрядовъ, направлявшихся къ Такумену. Сегодня утромъ 6000 японцевъ прошли между Синминтиномъ и Ляохе, направляясь къ Такумену.

ТОКІО. Есть указаніе, что русскіе намѣреваются начать наступленіе вдоль Шахе, въ особенности на лѣвомъ флангѣ. По вновь выстроенной желѣзной дорогѣ отъ Мукдена до Фушуна, перевозятся большія массы военныхъ припасовъ на передовыя позиціи. Всѣ надежды японцевъ возлагаются на предстоящій великій бой, поэтому они дѣлаютъ всевозможныя приготовленія, чтобы одержать рѣшительную побѣду. Вчера повсемѣстно состоялись совѣщанія начальствующихъ лицъ генеральнаго штаба и дивизій. Состоялись также, подъ предсѣдательствомъ Ямагато, совѣщанія министровъ, имѣющія важное значеніе. 3000 казаковъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, перерѣзавшіе японскія пути сообщенія близъ Хайчена и намѣревавшіеся уничтожить склады провіанта, были совершенно отбиты. Въ Дальнемъ казнены 11 китайцевъ, намѣревавшихся поджечь провіантскіе склады. Общее число находящихся въ настоящее время въ Артурѣ русскихъ больныхъ 16709, изъ коихъ 3387 раненыхъ, 740 находящихся въ періодѣ перелома болѣзни, 3075 серьезно больныхъ. Въ ночь на 11 февраля, рота русскихъ начала наступать по направленію Мамыкая. Утромъ офицерскій развѣдочный отрядъ приблизился къ Тоутайцзы. Въ обоихъ случаяхъ русскіе были оттѣснены. Дѣло Хайчена, гдѣ былъ взорванъ желѣзнодорожный мостъ, сильно преувеличено; въ дѣйствительности произошло слѣдующее: Между 1 и 2 час. ночи 7 февраля, сотня казаковъ приблизилась къ мосту въ трехъ миляхъ къ югу отъ Хайчена. Казаки причинили нѣкоторыя поврежденія, которыя были немедленно исправлены.

ХАРБИНЪ. 14 февраля. Прибывшій въ Шанхай редакторъ «Новаго Края», извѣщаетъ, что всѣ служащіе редакціи, типографіи и книжнаго магазина здоровы. Рамы редакціи, типографія и книжный магазинъ снесены снарядами. Силою взрыва маховикъ самой большой машины переброшенъ черезъ улицу.

Получены 14 февраля въ 8 ч. 55 м. веч.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 13 февраля. (Собств. корр.). Телеграмма изъ Токіо о десяти затертыхъ будто бы льдомъ близъ Владивостока пароходахъ, груженыхъ углемъ и продовольственными припасами, вымышлена, какъ и остальныя подобнаго же рода, распространяемыя съ цѣлью поднять страховыя преміи.

КРОНШТАДТЪ. 13 февраля. 15 февраля приступаютъ къ вооруженію броненосцевъ: „Слава" и „Императоръ Александръ II", крейсеровъ: Память Азова: „Адмиралъ Корниловъ", „Азія", „Аброкъ", „Воевода", „Посадникъ", миноносцевъ: „Ретивый", „Подвижный", „Поражающій" и транспортовъ: „Хабаровскъ", „Крайняя горка" и др.

ВАРШАВА. 13 февраля. Въ пятницу вечеромъ, на улицѣ Александрія, 2 молодыхъ человѣка произвели шесть выстрѣловъ изъ револьвера въ шедшихъ передъ ними городовыхъ Шведко и Орловскаго. ранивъ тяжело обоихъ. Преступники скрылись.

ЛОДЗЬ. 14 января. Движеніе поѣздовъ по Калишской дорогѣ возстановлено. Во время бездѣйствія поѣздовъ почта получалась на лошадяхъ.

ДВИНСКЪ. Управленіямъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, участковъ службы и тяги на Петербурго-Варшавской и Риго-Орловской дорогахъ послѣдовало распоряженіе министра путей сообщенія довести до свѣдѣнія рабочихъ и мастеровыхъ Высочайшее соизволеніе: Устанавливается девятичасовой рабочій день; допущено сокращеніе рабочаго дня накануне особо-чтимыхъ праздниковъ. Допущено для желающихъ работать въ табельные дни, за исключеніемъ тезоименитства и рожденія Государя Императора. Допущено избраніе рабочими своихъ выборныхъ для заявленій о своихъ нуждахъ, участіе экспертовъ—рабочихъ по выбору администраціи, въ назначеніи и составленіи расцѣнокъ сдѣльныхъ работъ и отмѣна ограниченія процентнаго заработка за сдѣльныя работы; заработная плата будетъ повышена въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями и цѣнами.

Получена 15 февраля въ 8 ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). **Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества отъ 13 февраля 1905 г.** Сегодня противникъ продолжалъ наступленіе какъ противъ фронта Цинхенченскаго отряда, такъ и въ обходъ обоихъ его фланговъ. Особенно энергично японцы вели наступленіе въ обходъ лѣваго фланга. Противъ участка нашихъ позицій у Каутулина японцы также продвинулись впередъ, стремясь обойти лѣвый флангъ этого участка, но выдвинутая для обезпеченія фланга колонна отбила всѣ аттаки противника на селеніе Тайгоу и на Бендалинскій перевалъ. Начальникъ свидѣтельствуетъ объ особенно искусномъ руководствѣ частію войскъ полковникомъ Горскимъ, который, къ сожалѣнію, тяжело раненъ въ голову, и отмѣчаетъ также упорство въ оборонѣ сибирскихъ казаковъ подъ начальствомъ генерала Баумгартена. Въ районѣ Ваньюпузы японцы также вели сегодня наступленіе, но были отбиты. На нѣкоторыхъ участкахъ позицій сторожевыя части и охотничьи команды въ ночь на 13 февраля нѣсколько оттѣснили сторожевое охраненіе японцевъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 15 февраля въ 8 ч. 15 м. утра.

ВАШИНГТОНЪ. 14 февраля. Такахира признался, что имѣлъ совѣщаніе съ Рузвельтомъ, и не отказывается сообщить, что служило предметомъ разговора. Опубликовано заявленіе Такахиры, согласно которому Японія не ходатайствуетъ о мирѣ, хотя готова заключить его на разумныхъ условіяхъ, могущихъ обезпечить его долговѣчность. Правда, Японіи благопріятствуетъ военный успѣхъ, но правда также, что успѣхъ японскаго оружія видимо не поколебалъ Россіи. Такахира считаетъ естественнымъ, что Россія съ ея огромнымъ количествомъ войскъ и денежными средствами, по всей вѣроятности, надѣется на конечную побѣду. Поэтому Японія приняла всѣ необходимыя мѣры. чтобы имѣть возможность продолжать войну, хотя бы еще одинъ годъ.

ЛОНДОНЪ. 13 февраля. (Оффиціально). Принцъ и принцесса Уэльскіе посѣтятъ Индію. Они прибудутъ туда, вѣроятно, въ ноябрѣ и останутся до марта 1906 г. По повелѣнію короля не будетъ обмѣна церемоніальныхъ подарковъ.

КОВНА. 14 февраля. Цѣль поѣздки викарнаго епископа Жмудской епархіи Циртовта, съ митрополитомъ католическихъ церквей въ Россіи и прочими епископами, принять участіе въ засѣданіи комитета министровъ по вопросу о вѣротерпимости, возбужденному въ Высочайшемъ указѣ 12 декабря.

ЛОДЗЬ. 14 февраля. Движеніе поѣздовъ по Лодзинской фабричной дорогѣ возстановлено.

Получены 15 февраля въ 8½ ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Оффиціальная). Комитетъ министровъ 11 января 1905 г. разсматривалъ вопросъ о цѣлесообразномъ способѣ осуществленія Монаршихъ предначертаній п. 5 указа 12 декабря 1904 г., которымъ предписывается пересмотръ исключительныхъ узаконеній, изданныхъ во времена безпримѣрнаго проявленія дѣятельности враговъ общественнаго порядка. Возобновивъ въ памяти событія въ Россіи отъ 1881 г. до настоящаго времени, комитетъ нашелъ, что нельзя утверждать, что за разсматриваемый періодъ усилія правительства, направленныя къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли цѣли. Комитетъ призналъ недостаточную цѣлесообразность и соотвѣтственность отдѣльныхъ постановленій, положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности или же установившагося способа примѣненія ихъ на практикѣ. Послѣ подробнаго разбора дѣла комитетъ полагалъ: 1) для пересмотра во всей совокупности дѣйствующихъ у насъ законоположеній о полномочіяхъ, присвояемыхъ въ потребныхъ случаяхъ представителямъ государственной власти, на предметъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности по положенію о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей-образовать особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ довѣріемъ, также товарищей министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, другихъ высшихъ чиновъ названныхъ вѣдомствъ, при участіи представителей другихъ вѣдомствъ, содѣйствіе коихъ признано будетъ предсѣдателемъ полезнымъ, равно иныхъ, приглашаемыхъ предсѣдателемъ лицъ; и 2) предсѣдателю названнаго совѣщанія предоставить внести имѣющій быть составленнымъ законопроектъ означеннаго совѣщанія на уваженіе государственнаго совѣта безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами.

Получены 15 февраля въ 9 ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Сообщаютъ изъ Парижа, что у русскихъ комиссаровъ и агентовъ по гульскому дѣлу имѣются формальныя доказательства, что японскіе миноносцы несомнѣнно были. Удалось даже точно узнать, когда именно японцы купили ихъ въ Англіи и откуда они появились изъ мѣстечка, находящагося въ 10 миляхъ отъ Гулля. Тѣмъ не менѣе, въ виду общаго желанія покончить дѣло мирно и поскорѣе, было рѣшено обойти молчаніемъ эти обстоятельства.

ОДЕССА, 14 января. Въ засѣданіи одесскихъ литераторовъ и журналистовъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, и съ участіемъ професоровъ, постановлено: отправить въ комиссію Кобеко слѣдующую резолюцію: для того, чтобы русская печать въ Россіи дѣйствительно могла выполнить свое высокое предназначеніе-служить вѣрной выразительницей народныхъ нуждъ и потребностей. необходимо обезпечить за ней полную независимость и свободу отъ всякаго административнаго воздѣйствія, подчиненіемъ ея исключительно компетенціи суда присяжныхъ.

ТОКІО, 13 февраля. Нѣкоторыя вліятельныя японскія газеты обсуждаютъ пробный шаръ, пущенный Россіей. «Ниши-Ниши» говоритъ, что до сихъ поръ не было примѣра, чтобы одна изъ воюющихъ сторонъ, которая не побѣждена, предлагала условія мира. Условія, о которыхъ сообщаютъ, совершенно недостаточны. «Асахи» говоритъ, что упомянутыя условія слишкомъ неопредѣленны, чтобы серьезно принимать ихъ въ соображеніе. Полуоффиціальная газета „Кокуминъ" полагаетъ, что слухи о мирѣ имѣютъ нѣкоторую связь съ нейтральными державами, для которыхъ продолженіе войны является невыносимымъ. Свѣдѣнія о мирѣ преждевременны. Японія не вложитъ меча въ ножны, пока окончательно не достигнетъ цѣли Японцы захватили болѣе 40 пароходовъ, пытавшихся проникнуть во Владивостокъ.

За редактора **Н. Дыджаносъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 часъ дня.

Дозволено цензурою 14 февраля 1905 года.

Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.